

**В вихре
времени**

Василий ПАНФИЛОВ

Кавалергард

Война ва-банк

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П16

Оформление серии *П. Волкова*

В оформлении переплета использована
иллюстрация художника *П. Ильина*

Панфилов, Василий Сергеевич.

П16 Кавалергард. Война ва-банк / Василий Панфилов. — Москва : Яуза : Эксмо, 2016. — 384 с. — (В вихре времен).

ISBN 978-5-699-88174-1

НОВЫЙ военно-фантастический боевик от автора бестселлеров «Улан» и «Кирасир»! Наш современник на службе Российской империи. Зброшенный в пропахший порохом XVIII век, «попаданец» стяжает славу русскому оружию и сам обретет корону.

Вместе с А.В. Суворовым он поставит на колени извечного врага славян – турецких головорезов, о которых сербы говорят так: люди строят, турки разрушают.

Он разгромит Фридриха Великого, применив ракетное оружие.

Он бросит вызов Британской империи и «отучит англичанку гадить».

Большая Игра перерастает в Большую войну, и Россия ставит ва-банк!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-88174-1

© Панфилов В.С., 2016
© ООО «Издательство «Яуза», 2016
© ООО «Издательство «Эксмо», 2016

Часть I

БАЛКАНСКАЯ КАМПАНИЯ И ЕЕ НЕОЖИДАННОЕ ПРОДОЛЖЕНИЕ

Глава первая

Кампания 1772 года разворачивалась уже на территории противника, и мера эта была, скорее, вынужденной. Пусть Османская империя и ослабела после серии грандиозных поражений, но человеческие ресурсы у них оставались колоссальные. Единственное, чего толком не хватало туркам, так это пушек и ружей, потерянных в боях с русскими. И проблему эту старательно решали Англия и Франция.

Франция была старым другом и союзником турок уже не первое столетие. Союз этот носил достаточно близкий характер и позволял франкам залезть на Восток и практически замкнуть на себя торговлю исламского Востока с Европой. Союз же османов с Англией был не столь давним, но был. И теперь обе страны решительно действовали чужими руками, ослабляя Россию. Причем если Франция относилась к русским, скорее, как к соперникам, то англичане... Тут все было сложнее.

Выкинув английское посольство из страны после попытки переворота, в котором оно было замешано, император выкинул заодно и большую часть английских компаний с российского рынка. Законно — просто пересмотрели договора, которые за полтора столетия навязали островитяне. Перекрыли поставки конопли, корабельного леса, дегтя... Перекрыли не только у себя, но и в Польше, которую неплохо контролировали. И... Англия забуксовала. Островная дер-

жава, сила которой заключалась в могучем флоте, не смогла найти нормальные рынки для покупки стратегических¹ товаров.

Поправочка — найти вовремя. В результате время было упущено и англичан переиграли французы, менее зависимые от внешних поставок. Переиграли надежно — в ближайшие десятилетия Англия не сможет претендовать на роль мирового лидера...

Понятно, что поставки через пару лет снова возобновились, но... остался прямой запрет на поставки сырья — только канаты, только парусина, только готовые доски и балки для кораблей. Сперва — убытки в казне, компенсируемые за счет резкого снижения коррупции. Затем — постепенный рост производства, строительство мануфактур и, что неожиданно, — верфей. Оказалось, что при таком подходе выгодней строить корабли именно в России.

И потянулись в империю мастера-корабельщики всех национальностей... Потянулись еще и из-за многочисленных налоговых льгот. Нельзя сказать, чтобы строительство кораблей росло необыкновенными темпами, но росло, и в последние пару лет от этой отрасли началась отдача — пока еще робкая.

Петр же, несмотря на все свои недостатки и склонность поддаваться чужому влиянию, был человеком патриотичным, причем понимал патриотизм весьма широко — он не испытывал ни малейшего желания допускать соперников не только на территорию Руси, но и Северной Европы. Балтийский регион он считал «передним крыльцом» империи и действовал достаточно решительно — пусть временами и неуклюже.

Вот и в этот раз он поступил без особой оглядки на «международное мнение» и приказал перенести бое-

¹ К стратегическим товарам относилась конопля — это парусина и канаты для кораблей. Строевой лес и деготь — для них же.

вые действия на Балканы. Решение это было далеко не идеальным и грозило множеством осложнений.

Регион этот пусть и был по большей части под властью Турции, но свои интересы были и у Венеции, Австрии, Англии, Франции... И вот сюда-то должна была вломиться русская армия...

Проблемно, да — и что? Учитывать мнение других держав можно и даже нужно, но если державы эти враждебны, а возможность безнаказанно «пошалить» имеется, то почему бы и нет? Понятно, что всерьез Россия придет сюда не скоро, но вот испортить игру своим врагам вполне возможно — хотя бы тем, что им придется учитывать русских как еще одного игрока и хоть немного расплыть свои силы.

— Это жестоко, — решительно отрезал Павел, встав с кресла и с вызовом глядя на наставника.

— Почему же?

— Обнадеживать болгар, греков и сербов, подбивая их на восстание и зная при этом, что нам придется уйти...

Померанский снисходительно посмотрел на подопечного:

— Вот потому-то ты еще не способен встать у кормила¹ власти и нуждаешься во мне как в наставнике. Ты думаешь, местные вожаки не знают это? Знают, но надеются благодаря нам выбить какие-то привилегии для своих народов. Какие именно — понятия не имею, очень уж велик список их желаний.

— Но они же понимают, что погибнут люди... — потерянно произнес цесаревич, — их люди.

— Понимают. И что? Если следовать такой логике, то люди не будут гибнуть — на первый взгляд. Но именно на первый. А так... Так турки нажимают, и люди принимают ислам и становятся потурченца-

¹ Кормило — руль. Отсюда «кормчий» — рулевой.

ми¹, там — уходят с родных земель, уступая их переселенцам-мусульманам, там — еще что-то... Глянь — и нет народа... Либо омусульманился, либо растворился среди других народов, а то и вовсе...

Наследник затряс головой...

— То есть получается, что в некоторых случаях воевать необходимо, даже если понимаешь, что не сможешь выиграть?

— В точку. Любое восстание, даже самое мелкое, — это удар по экономике. Перестают нормально поступать налоги, уничтожаются гарнизоны, понижается статус правителя. Наконец тот вынужден привлекать войска для усмирения восставших, и не факт, что этим не воспользуются враги и не нападут на страну.

— Мудрено...

— Геополитика, мать ее, — развел руками попадаенец, не подозревая, что только что стал родоначальником целого направления науки.

— То есть они выбрали наиболее благоприятное время для восстаний, хотя знают, что проиграют?

— Именно. Войска у султана испытывают трудности, и балканцы имеют возможность выбить себе какие-то привилегии — автономию чуть расширить, права для православного населения, еще что-то. Потом они, возможно, «покаются» и сделают вид, что им очень стыдно. Ну, а султан проведет какие-то карательные мероприятия по минимуму — для сохранения лица — и на этом успокоится. Православные же на Балканах станут жить чуть богаче и свободней — и будут помнить, кому этим обязаны.

Балканскую кампанию Румянцев решил поручить Померанскому. Суворов воевал на Кавказе, да так, что попаданца аж оторопь брала, — он практически «гу-

¹ Потурченцы — на Балканах одно из названий людей, принявших ислам и стремящихся слиться с завоевателями.

лял» по региону и успел не просто завоевать у местных уважение на грани обожествления, но и войти в местные эпосы! И это меньше чем за год...

Потемкин был занят с Новороссией, которую он называл Скифией, — и занят плотно. Требовалось в кратчайшие сроки сделать из региона что-то вменяемое — с крепостями, городами и селами, дорогами... «Штурмовщина» была мерой вынужденной — пока турки заняты, можно и нужно укрепить регион, чтобы потом, в случае каких-то набегов осман, войска могли опираться на населенные пункты, где получали бы припасы и отдых, помощь в строительстве укреплений.

Ну и... все, больше просто некому было. Точнее, рейд на Балканы мог бы провести и сам Румянцев, причем лучше остальных. Но на нем было общее руководство войсками плюс обязанности генерал-губернатора. Были у России и другие генералы, но в маневренной войне они были не так хороши. С учетом же колоссального численного превосходства осман это было бы слишком рискованно.

Подготовка была серьезнейшей — солдат гоняли, сведя к минимуму любые хозяйственные заботы. К полкам герцога присоединили два полка драгун и несколько отдельных батальонов и рот — саперные и гренадерские.

Нельзя сказать, что на «немцев» свалили самую опасную работу — русские полки были заняты ничуть не меньше. Пусть Суворов «гулял» по Кавказу и Закавказью, но оставалась еще и Кубань, где одни только черкесы были способны выставить стотысячную кольчужную конницу — едва ли не лучшую в мире (!), — если бы сумели договориться между собой. Были проблемы в Польше, где вроде бы замирившиеся шляхтичи, давшие клятву верности, решали взять свои слова назад, собирались в отряды и били в спины солдатам. Часть армии приходилось держать про-

тив Пруссии и Австрии, которые бряцали оружием. И если насчет Австрии была определенная уверенность, что дело ограничится демонстрацией «мышц», то вот Пруссию всячески подзуживали Франция с Англией. А учитывая серьезную зависимость от них Фридриха, усугубляющуюся не менее серьезным долгом, все могло быть...

Помимо прочих резонов, был и дипломатический. Так как формально Померанский был независимым властителем, пусть и состоявшим на русской службе, дипломаты получили возможность для маневра. Впрочем, тут уже были такие тонкости, что сам Рюген понимал их разве что в общих чертах, а полноценно — только «чернильные души» с колоссальным дипломатическим стажем.

Войска готовы, разведка проведена, проводники из местных имеются с запасом... С богом!

В середине июня Грифич пошел через Румынию, постоянно то разделяясь на несколько колонн, то снова соединяясь. Маршрут был весьма прихотлив, и на Балканы шли не напрямую, заранее помеченные крепости с турками, склады с провиантом и прочее — все это требовалось уничтожить.

Особых трудностей не было — большая часть страны и так уже была под русскими войсками. Так что за исключением нескольких крепостей османов здесь просто не осталось — кто-то был убит, ну а по большей части враги просто бежали. Репутация у Вольги Руянского была жесткая, и если сами турки могли рассчитывать на плен и достаточно гуманное отношение, то всевозможные «союзники», известные скорее грабежами и мародерством... Только смерть! Ну а всевозможные второстепенные гарнизоны были частично сформированы как раз из таких вот отбросов. Мера вынужденная, но тем не менее. Вот и бежали эти самые отбросы, а местные жители радостно растаски-

вали бесхозное военное имущество. Было оно откровенно убогим, но нищета в этих краях была такой, что даже наполовину проржавевший обломок ножа считался весьма ценным.

В начале июля Рюген перешел границу Болгарии в районе Плевена и пошел классическим, проверенным уже способом — разными колоннами, соединяясь только для того, чтобы разбить достаточно крупные силы противника.

Артиллерия у него была только полевая, так что времени на осаду более-менее значимых крепостей и городов он не тратил — нет смысла. Штурмовать — терять время и солдат, а заниматься осадой всерьез — снова нужно время.

Болгары встречали их восторженным ревом:

— Братушки!

Затем следовали музыка, танцы, цветы, вино, женщины... Да, женщин тоже старались подложить? и... Грифич не отказывался, хотя тщательно контролировал, чтобы ни одна из случайных подружек не забеременела, ну зачем ему проблема с бастардами, находящимися на вражеской территории?

Боевые же способности болгар его не впечатлили — оружие было у многих и при встрече армии мужчины радостно им размахивали. Но вот когда доходило до дела и требовалось провести какую-то акцию силами самих повстанцев, то готовность выступить с оружием в руках показывал в лучшем случае один из двадцати. А уж какое-то умение, дисциплину и готовность пожертвовать своими интересами... С этим было глухо.

Впрочем, принц не винил «братушек», прекрасно понимая всю подноготную. Это рассуждать легко — дескать, нужно бороться за свободу. А на деле...

На деле лидеров сопротивления «прореживали» османы. Семьи повстанцев подвергались репрессии-

ям, причем зачастую фатальным... Боевая подготовка? Тоже глухо, если научиться стрелять из ружья и размахивать саблей было не сложно, то вот тренировки в составе отряда туркам не нравились — и снова следовали репрессии. Ну и чего скрывать, большая часть населения просто не хотела воевать. Вообще. В принципе. Свободу — да, а воевать — нет... Их более-менее устраивала жизнь под завоевателями. Пусть законы были далеки от идеала — особенно по отношению к христианам¹.

Глава вторая

Несмотря на «ломаный» маршрут, к Плевену Рюген подошел неожиданно для турок — настолько скверно у последних была поставлена разведка. Основной гарнизон, численностью около двадцати тысяч человек, успел затворить ворота и подготовиться к обороне, а вот малочисленные отрядики, стоявшие в соседних городках и селах, не успели. В итоге «союзники» в большинстве своем просто разбежались, а османы, как более верные воинскому долгу, решили пробиться в город. Не успели.

— Скачи к кирасирам, пусть разомнутся, — велел Грифич Тимоне.

— Княже, а можно я с ними... — заныл денщик, — а то скучно...

— Давай, только в первые ряды не лезь, они все-таки в команде привыкли работать, а ты помешать можешь.

Сделав печальные глазки, весьма забавно смотревшиеся на изрубленной физиономии бывалого вояки, денщик поскакал с приказом, и вскоре кавалерия принялась гонять осман. Именно гонять, стоптав доста-

¹ Это не голословное обвинение, законы Турции были именно таковы.

точно условные боевые порядки немногочисленного противника, кирасиры принялись с улюлюканьем гоняться за отдельными турками — игрались, мать их... Не убить, а... К примеру, подскакать сзади к бегущему, схватить его за воротник и «помочь» пробежаться или прыгнуть.

— Улю-лю!

— Афоня, за ворот его!

«Болезьщики» азартно поддерживали товарищей и даже делали небольшие ставки...

— Алтын на Франца! Спорю, что своего турка он дальше зашвырнет!

— Давай!

— Витовт, давай с разгона! Злотый на тебя!

Турки, оставшиеся после стремительной атаки в живых, не сопротивлялись, покорно бегая, прыгая... и это спасло большинству из них жизнь. Кирасиры не успели озвереть от крови и не потеряли товарищей ранеными и убитыми, так что происходящее они воспринимали как увлекательный аттракцион.

Вскоре командиры остановили происходящее и навели порядок.

— Гоните их на хрен, — махнул рукой Рюген, поморщившись, — только оружие отберите и коней, ну и ценности можете обобрать. Коли местных не обижали, так дойдут до своих, а на нет и суда нет. Оставьте мне только нескольких, сообщение в крепость передать хочу.

Подвели нескольких турок видом побогаче, и принц на турецком же сказал им, четко и внятно:

— Сутки на размышление, затем ответ. Уйти захотите — преследовать не стану. Один ваш выстрел — и уйти сможете только без оружия. Вынудите штурмовать — вырежу всех.

Османы явственно побледнели — у Померанского была репутация блестящего полководца и челове-

ка, привыкшего держать слово. Пусть пока за ним не было осад городов, но...

Столь жесткий подход был не случаен, нужно было сразу показать врагам, кто в доме хозяин, запугать их. Выбор крепости «для порки» был не случаен — так сложилось, что, несмотря на грозный вид, слабых мест у сооружения хватало, и разведка герцога знала их досконально. Так что случайным выбор не был — нашли бы более «удобную» крепость для показательного штурма, выбрали бы ее.

Несмотря на стратегическое расположение, впечатления чего-то надежного город-крепость не производил. Да и зачем... Не так давно он находился, по сути, в центре европейских владений Турции, и, с учетом повсеместной коррупции османских чиновников, результат был предсказуем. Стены не то чтобы рушились... да и пушки были. Вот только из-за нехватки артиллерии остались здесь только самые древние образцы орудий, да и стояли они не сказать чтобы слишком удачно.

Не слишком хорош был и гарнизон — более-менее боеспособные войска султан успел потерять в серии сражений с Россией, после чего выгреб из провинциальных гарнизонов уже войска менее боеспособные — и остались в Плевене только старики, калеки и те, о которых говорят «третий сорт не брак». Собственно говоря, некую опасность могли представлять те самые старики и калеки — ветераны, особенно в обороне, могли дать жару похлеще молодых коллег — были уже случаи убедиться. Но опять же султанский набор сгреб большую часть ветеранов с реальным боевым опытом, даже тех, кто уже не смог бы воевать, — для обучения молодежи. Отсюда и уверенность Рюге-на в удачном исходе битвы за город.

— Восстания не будет, — с трудом подбирая русские слова, говорил агент-болгарин, — обещали, да... Но это Балканы — больше шума, чем дел.

Немолодой черноусый мужчина обреченно машет рукой и виновато смотрит в землю. Он один из немногих патриотов, готовых не только рассуждать, но и действовать.

— И почему же? — задал вопрос Август Раковский — офицер свиты и начальник кабинета Грифича.

— Да... Струсили. Молодые еще готовы выступить, но старики вцепились, говорят: «А когда уйдут русские и вернутся турки, что ты скажешь?»

Хмыкнув, принц с Августом переглянулись, и офицер кисло сказал:

— Ты снова выиграл, сир, придется работать по второму плану.

Начали осадные работы, хотя откровенно говоря — только для отвода глаз. Семь тысяч пехоты и три тысячи конницы не смогут даже нормально перекрыть территорию от вражеских вылазок... Ждали ответ на ультиматум и, не дождавшись, через сутки послали с вопросом. Турки неожиданно засуетились и... Выяснилось, что все это время они ничего не делали. Это как? Типа само рассосется? Впрочем, если учитывать третьесортность гарнизона, то удивляться не стоило. Через час в городе раздались звуки выстрелов...

— Бах! Бах! Бах!

— Алла!!

— Бах!

— Иии!

— Аллагуу...

— Бах!

— Хурра!

— БАХ!

...и через какое-то время отворились ворота и несколько отрядов арнаутов, албанцев, курдов и прочих полунаемников покинули город. Верный своему обещанию, Грифич не стал пускать за ними кавалерию, и такой подход сработал — еще через час сно-